

Капитан сказал: Маршал, у вас простуда?

Было 9:30 вечера, когда Линь Лу, президент Gemini Mining Group, покинул деловой прием, хотя он все еще продолжался, но у него не осталось никого, с кем он хотел бы связаться сегодня, вместо этого он был подхвачен кучкой льстецов, и если бы не лекарство от похмелья, которое Сяо Ран сделал раньше...

Господин Линь сидит в своем полностью автоматическом роскошном самолете с серьезным выражением лица, как бы легко ни было пользоваться этим лекарством, как омега может пойти в военную академию? Это место полно высоких и сильных А, и феромоны летают повсюду после тренировки, это слишком опасно! Федеральное правительство не должно было отменять школы с гендерным разделением!

Он закрыл глаза и вздохнул, даже с лекарством у него все еще была мигрень от слишком большого количества выпитого, но было еще не поздно пойти домой и попросить жену приготовить ему горячую лапшу в супе.

Вскоре он прибыл к поместью семьи Линь.

Он остановился у двери, затем нахмурился.

У двери стояла еще одна летающая машина.

Небольшой военно-транспортный самолет.

Должно быть, этот ублюдок* вернулся! Мистер Линь был в ярости и чуть не приказал ИИ своего самолета врезаться в дверь, но придержал язык, подумав о стоимости ремонта.

(*очень многозначительное ругательство, можно перевести как: сосунок заячий; сукин сын, ублюдок, отродье, так что дальше будет использоваться в зависимости от контекста)

Как только он вошел в фойе, он услышал звонкий смех и насыщенный запах мяса в воздухе, как будто запекалось что-то хрустящее и жирное, а перед ним прошел ИИ дворецкий семьи с грудой грязной посуды.

Ворча, мистер Линь посмотрел вниз на свой живот и вверх на тарелку.

Черт, там не осталось даже крошки!

Гордость главы семьи была сильно уязвлена, и он тут же ворвался в столовую с ревом:

— Кто привел в дом это отродье!

Все за столом обернулись, кроме того, кого ругали, который вообще не двигался, и Линь Цзиньрана, который сидел рядом с ним, который не был достаточно спокоен и инстинктивно отвел глаза.

Начальник Линь пришел в еще большую ярость:

— И почему этот маленький сопляк* тоже здесь!

(* это словосочетание тоже имеет несколько значений: сопляк, щенок, крольчонок)

Госпожа Линь, сидевшая во главе длинного стола, взъерошила волосы и на вопросительный взгляд мужа тихо ответила:

— Это твоя мать-крольчиха впустила их.

Господин Линь поперхнулся.

Госпожа Линь прищурилась:

— Старый кролик, ты уже поел?

Его младшие дети подлили масла в огонь, показывая жестами на кроличьи уши под столом и хихикая.

— Большие кролики рожают маленьких кроликов, брат — кролик, значит, мы тоже маленькие кролики!

Президент Линь закатил глаза и вздрогнул.

— Заткнитесь все! — раздался громкий крик.

Лоб господина Линя полыхал зелеными сухожилиями, он не происходил из хорошей семьи, не обладал большими знаниями, но, в конце концов, он долгое время находился в мире славы и богатства, и когда он действительно начинал злиться, его аура все еще могла напугать окружающих.

Двое младших перестали играть в кроликов и бросились за спину матери, а Линь Цзиньран немного занервничал и подсознательно посмотрел на брата.

Но человек, которого он больше всего хотел запугать, был невозмутим, лицо Линь Цзинье не дрогнуло ни на секунду, когда он медленно встал. Даже когда он сидел, его плечи оставались прямыми и элегантными, и к тому времени, когда он поднялся, это было похоже на длинный нож, который медленно вытягивают из ножен, лезвие было прямым и острым. Без необходимости ответного громкого рева, грозная аура отца Линь начала стихать.

— Отведи их обратно в их комнаты, — Линь Цзинье повернул голову в сторону и тепло сказал госпоже Линь, которая стояла сбоку: — Сяо Рана только вчера выписали из больницы, и академия разрешила ему вернуться только на одну ночь, скоро начнется учебный год и он не сможет бывать дома, идите и хорошо поговорите.

Госпожа Линь встала, как ей было велено, но передала двух маленьких детей Линь Цзиньрану:

— Сяо Ран, отведи своих младших братьев и сестер наверх.

Без промедления трое детей поспешили прочь, Линь Цзинье наблюдал, как они поднимаются наверх, затем сказал:

— Госпожа, вам тоже лучше подняться.

— Не двигайся! — отец Линь вдруг сердито закричал: — Ты что, теперь командуешь в этом доме? Даже твоя тетя должна выполнять твои приказы? Это не твой дурацкий звездолет!

Госпожа Линь нахмурилась:

— Линь Лу, не упрямясь сегодня, пожалуйста, Цзинье сегодня очень устал, он плохо выглядит, ребенок так много работал на улице, это тяжело...

— Заткнись! — снова закричал отец Линь, — Если бы он послушал меня и вернулся, чтобы возглавить группу, разве он доставлял бы посылки людям в отделе снабжения, как сейчас? Тебе не надоело упорствовать в этом? Ты бета, сколько бы ты не старался, ты просто мальчик на побегушках, какой смысл тратить там время? Попади ты в боевое подразделение, заплачешь от страха в первый же день!

Линь Цзинье слегка вздохнул.

— Ты никогда не пытался узнать меня, как и Сяо Рана.

Его голос был мягким и нежным, таким, каким отец Линь Цзинье представлял себе

гражданского второго уровня, таким рос его сын, он хвалил его за это самообладание, считая его очень способным, но теперь он подумал, не таким ли должен быть бета, как он может сравниться с этими ветреными, закаленными в боях альфами?

Пока он размышлял, Линь Цзинье медленно встал перед ним.

От него исходил прохладный, приятный аромат, и отец Линь был слегка ошеломлен, кончик его носа слегка подергивался, так как казалось, что под приятным ароматом что-то скрывается.

Когда его сын научился пользоваться духами?

Линь Цзинье спокойно сказал:

— Где находится та дочерняя компания группы Линь, ориентированная на медицину, лаборатория, которая разрабатывает и производит средства для увеличения способностей альф? Дайте мне адрес и разрешение, и...

Не успел он закончить, как отец Линь громко прервал его:

— Что, твой старик еще жив, а ты уже думаешь о разделе имущества? Я же сказал тебе, пока ты не уволишься из армии, я не смогу...

Его слова внезапно оборвались.

Его лоб стал холодным, к голове была прижата небольшая энергетическая пушка.

Линь Цзинье в той же спокойной и скромной манере сказал:

— Ты должен был позволить госпоже подняться, в конце концов, эта сцена не самая приятная.

Пришедший в себя отец Линь мгновенно пришел в ярость, но когда он поднял глаза, то вдруг увидел холодные разноцветные глаза сына, и его губы подсознательно задрожали, а слова потеряли часть своей силы, когда достигли его губ.

— Ты, ты смеешь направлять пистолет на своего старика?

Линь Цзинье повторил еще раз:

— Линь Лу, адрес лаборатории, разрешения и записи об отношениях этого филиала с военными подразделениями любого уровня, начиная с периода, когда ты и семья Виммер еще

работали вместе, отдай мне все это.

— Ты...

Госпожа Линь, казалось, тоже была в шоке, она бросилась вперед и подсознательно подняла руку, чтобы схватить Линь Цзинье за запястье.

Но бледное запястье, явно костлявое, оставалось неподвижным, дуло пистолета было прижато ко лбу отца Линя, глаза отца Линя были почти выпучены, но он не мог произнести ни слова.

Внезапно он почувствовал его запах, тот, что скрывал слабый приятный аромат, оказалось запахом крови.

В считанные мгновения, словно сон разбился вдребезги, он с изумлением уставился на странного старшего сына перед собой, очевидно, что лицо, которое было настолько красивым, что не уступало по качеству омеге, не сильно изменилось.

Но, как и сказал Линь Цзинье, он никогда по-настоящему не понимал своего старшего сына.

<http://bllate.org/book/15644/1398503>